

ВЕСТИ

ИНСТИТУТА
СОВРЕМЕННЫХ
ЗНАНИЙ



НАУЧНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

1/2021

Вести

ИНСТИТУТА СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ

*ежеквартальный
научно-теоретический
журнал*

1 (86)/2021

Учредитель —
Частное учреждение образования
«Институт современных знаний
имени А.М. ШИРОКОВА»

Главный редактор
КАПИЛОВ А.Л.

Ответственный секретарь
СЕРГАЧЕВА И.П.

Редакционная коллегия:

КАПИЛОВ А.Л., кандидат искусствоведения, доцент (гл. редактор);
ЛОКОТКО А.И., доктор архитектуры, профессор, доктор исторических наук,
академик НАН Беларуси;
МАРТЫНОВ В.Ф., доктор культурологии, профессор;
МОРОЗОВ И.В., доктор культурологии, профессор;
ПОЗНЯКОВ В.В., доктор философских наук, профессор;
САХУТО Е.М., доктор искусствоведения, профессор;
СИДОРОВИЧ Л.Н., доктор искусствоведения, доцент (зам. гл. редактора);
СМАГИН А.И., доктор искусствоведения, профессор;
ЯКОНЮК Н.П., доктор искусствоведения, профессор.

МИНСК

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>ВАН СЯН</i> . Трактовка образа водной стихии в изобразительном искусстве Западной Европы	3
<i>ЕФРЕМОВА И. В.</i> К вопросу классификации балов в аспекте их структурной специфики	9
<i>КАРАСЁВА О. В.</i> Работа над вокальным аккомпанементом в классе фортепиано на материале романсов Михаэля Клеофаса Огинского	15
<i>КОНОВАЛОВ И. М.</i> Актуализация света средствами архитектурного и дизайн-проектирования	22
<i>ЛЕНСУ Я. Ю.</i> Современные тенденции в интеграции природных и предметных форм	27
<i>ЛЮ ХЭЙЦЗЮНЬ</i> . Инструменты, материалы и методы графического выражения традиционной китайской живописи и архитектуры	32
<i>МОГОЛИНА М. П.</i> Полистилистика в белорусском мюзикле (мюзикл «Стакан воды» В. Кондрусевича)	37
<i>МОРОЗ Е. С., САХАРОВА В. Н.</i> К вопросу типологии мастер-классов в фортепианном исполнительском искусстве	42
<i>ПАНЬ УЛИЦЫ</i> . Специфика воплощения образов животных в искусстве мультипликации стран Европы XX – XXI вв.	47
<i>ПИСАРЧИК М. С.</i> Новаторские архитектурно-декоративные особенности стиля хай-тек (на примере Национального центра искусств имени Жоржа Помпиду и театра «Опера Бастилия»)	53
<i>СЕРНОВА Т. В.</i> Вокальные и сценические аспекты оперного искусства К. К. Кудряшовой	58
<i>ЧАЛОМЭН</i> . Развитие этюда в европейском и китайском музыкальном искусстве XX – XXI вв.	63
<i>ЧЕРНЯК В. А.</i> Образ Лауретты из оперы Дж. Пуччини «Джанни Скикки»: драматургические и исполнительские особенности	69
<i>ЧЖАО БО</i> . Образ огня и его интерпретация в русском музыкальном искусстве XIX – XX вв.	74
<i>ШАХАБ ДАРЬЯН СИЯМАК</i> . Гитара на территории Беларуси в XIX веке	79
<i>ШАЦКАЯ Т. И.</i> Ассоциативность процессов воображения в контексте исполнительской деятельности музыканта	85
<i>ШИЧКО Е. В.</i> Особенности графического языка белорусского художника-графика Юрия Яковенко	91
<i>ЯНЬ ЦЗУНЮ</i> . Отражение мотивов традиционного китайского театра в искусстве бумажной вырезки	95
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
<i>ВОЛОДЬКО С. М.</i> Культура и язык: взаимосвязь и взаимозависимость	99
<i>КОНЫШЕВА А. В.</i> Национально-культурные особенности репрезентации зооморфизмов в паремиях русского и английского языков	104
<i>ЦЗЯ ЛЯЛЬНА</i> . Социодинамика культурной индустрии Китайской Народной Республики	110
В МИРЕ НАУЧНЫХ МНЕНИЙ	
<i>ЗАГОВАЛКО Т. М.</i> Проблематика САПР и модификация чебышевской сети при развертке плоских оболочек поверхностей одежды	116
<i>ПЕТРАШЕВИЧ И. И., ПИЛИ Р., ПЕТРЕТТО Д. Р.</i> Посттравматический рост как результат совладания с пандемией COVID-19	122

Адрес редакции: 220114, г. Минск, ул. Филлимонова, 69, офис 306. www.isz.minsk.by
Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 603 от 11.08.2009 г.,
выданное Министерством информации Республики Беларусь.
Компьютерная верстка, оригинал-макет Хальцова Ю. В. Редактор Нежинец Е. Д.
Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии УП «СВСТ-Ю».
ЛП № 02330/288 от 08.05.14. 220034, г. Минск, ул. Платонова, 10, ком. 12.
Подписано в печать 02.03.2021 г. Формат 70x108^{1/2}. Ризографическая печать. Уч.-изд.л. 12,8
Подписной индекс журнала 74867; 748672. Тираж 100 экз. Заказ 45.
Ответственность за достоверность изложенных фактов, цитат и фамилий несут авторы статей.
© Частное учреждение образования «Редакция журнала «Вести Института современных знаний», 2021.

ПЕТРАШЕВИЧ И. И., кандидат педагогических наук, доцент, завкафедрой социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента гуманитарного факультета Института современных знаний имени А. М. Широкова

ПИЛИ Р., президент мирового сообщества «Долголетие», президент Европейского института исследований профессиональной подготовки (г. Кальяри, Италия)

ПЕТРЕТТО Д. Р., кандидат психологических наук, доцент департамента педагогики и психологии Университета Кальяри, помощник ректора по вопросам социальной интеграции и прав людей с ограниченными возможностями (г. Кальяри, Италия)

Посттравматический рост как результат совладания с пандемией COVID-19

В статье анализируются психологические травмы и стрессы, возникшие у большинства населения планеты еще до объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии COVID-19. Авторами статьи сделан акцент на терминологической конструкции «Post Traumatic Growth» (посттравматический рост), введенной в научный оборот еще в 80-х гг. XX ст. Предлагаются пути преодоления психологической травмы и стресса и возможности выработки стратегий использования полученного опыта для посттравматического роста.

The article analyzes the psychological trauma and stress experienced by the majority of the world's population even before the World Health Organization declared the COVID-19 pandemic. The authors of the article focus on the terminological construction "Post Traumatic Growth" (post-traumatic growth), introduced into scientific circulation in the 80s of the XX century. The authors suggest ways to overcome psychological trauma and stress and the possibility of developing strategies for using the experience gained for post-traumatic growth.

Введение. Пандемия Covid-19 явилась стремительным и разрушительным событием, которое проникло без наших воли, выбора и желания в жизнь каждого человека, изменив тем самым полностью повседневность, окружающую действительность, отношения людей, коммуникативную активность, социально-экономическую сферу и т.д. Меры социальной сдержанности и социального дистанцирования, вынужденная порой (само)изоляция на дому и необходимость в связи с этим выполнять профессиональные обязанности, т. е. полностью менять привычный образ жизни являются совершенно новой действительностью совре-

менного общества. Эти меры имеют высокую социальную цену, причем разную – в зависимости от степени необходимой защиты как собственного здоровья, так и здоровья окружающего сообщества. Иными словами, они провоцируют ситуацию стресса.

Важными факторами стресса выступают следующие:

- боязнь заражения;
- опасение за свои семьи, а также родственников и друзей;
- опасение за общество в целом;
- экономические проблемы как настоящие, так и прогнозируемые в ближайшем будущем;

– реорганизация повседневной жизни и быта.

Стратегии совладания со стрессом, которые можно использовать для того, чтобы справиться с ситуацией, в которой источник стресса (англ. – stress factor) является недостаточно мощным для того, чтобы доказать несовместимость с выживанием человеческого организма, могут быть для простоты понимания представлены общим понятием «синдром приспособления». Но названные стратегии, или общий «синдром приспособления», настолько сложны и разнятся у людей, что порой приводят к различным, если не совсем противоположным, результатам.

Проблема совладания со стрессом и выработки стратегии выхода из этой ситуации является актуальной и привлекает к себе внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, Т. Д. Грицевич, С. Н. Сысоева характеризуют стратегии и модели преодолевающего поведения (копинг-стратегии) как особую категорию ресурсов стрессоустойчивости и совладания с психотравмирующим событием [1, с. 42]. Психологическое предназначение копинга заключается в том, чтобы наиболее эффективно адаптировать человека к этому событию, ослабить или смягчить его, тем самым погасив его стрессовое воздействие.

С. С. Гончарова, В. И. Слепкова отмечают, что «... копинг, копинг-поведение, преодолевающее поведение, психологическое преодоление, совладание, совладающее поведение – термины одного синонимичного ряда, описывающие один и тот же психологический феномен». Тем не менее, понятие «совладающее поведение» или «совладание» являются наиболее распространенными и общепринятыми в отечественной психологии [2].

Цель статьи – актуализировать значимость и сконцентрировать внимание на сути психологической терминологической конструкции, получившей на-

звание «Post Traumatic Growth» (в пер. с англ. – «посттравматический рост»).

Основная часть. Впервые конструкция «Post Traumatic Growth» была разработана и обоснована в середине 90-х гг. XX столетия исследователями Л. Г. Калхоун и Р. Г. Тедески [3], [4], [5]. Ученые преследовали цель – описать последующие положительные изменения, с которыми может столкнуться как общество в целом, так и каждый человек в отдельности после напряженных жизненных событий.

В 80-е гг. XX в. получила развитие позитивная психология, которая представляет собой одно из направлений современной психологии и занимается исследованием условий благополучия и позитивного развития человека [6]. Основные направления исследований позитивной психологии – счастье людей, оптимизм, поток, смысл, духовность и т. д. Позитивная психология занимается изучением также позитивных изменений, которые возникают у людей в результате стрессовых, нестандартных ситуаций и событий. Позитивные изменения изучали и описывали у тех людей, которые, как правило, пережили какую-то жизненную трагедию, событие (например, постановка диагноза трудноизлечимой болезни). Для объяснения изучаемого явления в позитивной психологии используются различные подходы к его определению. Среди наиболее распространенных – «рост, связанный со стрессом» («*stress-related growth*» – англ.) и «рост, зависимый от стресса» («*crescita legata allo stress*» – итал.) [4, с. 357–371].

Различия в трактовках были затем уравновешены и полученные результаты исследований позволили выработать единый подход в определении такого изучаемого явления, как «посттравматический стресс» (итал. – «*disturbo post-traumatico da stress*») [7, с. 98]. Понятие «посттравматический стресс» определялось как расстройство, характеризующееся стойким постоянным

повторным переживанием травматического события посредством повторяющихся снов, навязчивых воспоминаний, нарушением физиологической реакционной способности и чувствительности [7, с. 99-100]. Следствием выделения четкой конструкции и ее научного определения явилось, безусловно, высокое международное признание и повышенный научный интерес к дальнейшему исследованию заявленной проблемы.

Спустя десятилетие, однако, распространились результаты исследований психологической терминологической конструкции «посттравматический рост» (итал. – «*crescita post-traumatica*») в таких клинических контекстах, как:

- чрезвычайные ситуаций (аварии, эпидемии, стихийные бедствия, землетрясения, цунами и т.д.);
- злоупотребления;
- жестокое обращение;
- установление физических и психических диагнозов трудноизлечимых заболеваний (рак, болезни сердца, повреждения головного мозга, неврологические болезни и т.д.) [8, с. 521–527], [5, с. 52–57].

В различных исследованиях ученые обнаружили конвергенцию в некоторых теоретических моделях и выделили три домсена, которые характеризуют, как правило, «посттравматический рост» и три области, в которых он проявляется:

- улучшение отношений с близкими;
- позитивная динамика в восприятии себя и окружающих;
- изменение собственной философии жизни и смысла жизни.

В отношении частоты проявления «посттравматического роста» проведенные исследования свидетельствуют о выявленных изменениях у людей. Количество таких изменений колеблется от 30 до 70% у людей, которые пережили жизненную трагедию или событие, приведшее к серьезному риску для их выживания [9, с. 316–325].

Исследования, в которых анализировались прогностические параметры

«посттравматического роста», выявляют некоторые особенности личности, которые могут быть определены как факторы, предрасполагающие к успешному совладанию со стрессом. Среди таких факторов, в первую очередь, упоминаются: эмоциональная стабильность; экстраверсия; позитивная самооценка; открытость к опыту; готовность к выработке стратегий преодоления стресса; принятие, поиск и готовность к социальной поддержке; активная готовность к решению проблем.

Несколько различных исследований было посвящено анализу связи между «посттравматическим расстройством» и «посттравматическим ростом» [9, с. 316–325]. «Посттравматический рост» рассматривается как естественное направление личностной внутренней подготовительной работы, которая направлена на предупреждение столкновений с препятствиями перед лицом стрессового жизненного события. Личностная внутренняя подготовительная работа может привести к «посттравматическому расстройству» или «посттравматическому росту» в зависимости от уровня стресса и индивидуальных способностей по его преодолению. При повышенном «посттравматическом стрессе» может быть достигнут более высокий уровень «посттравматического роста», но только до определенного момента, после которого «посттравматический стресс» лучше всего влияет на рост.

Представляя описанные выше отношения как криволинейные к «U-кривой», предположим, что:

- при низком уровне «посттравматического стресса» можно достичь низкого уровня «посттравматического роста», поскольку человек будет травмирован, но лишь минимально;
- при умеренном уровне «посттравматического стресса» будет достигнут более высокий уровень психологического роста, так как в таком случае субъективный мир человека был травмиро-

ван и погружен в кризис в результате негативного опыта, но человек еще в состоянии выработать эффективные стратегии его преодоления;

– слишком высокий уровень «посттравматического стресса» указывает на ситуацию, в которой непосредственно стратегии преодоления «посттравматического стресса» попадают в кризис, но сама возможность обработки опыта ограничена (своего рода перевернутая «U-кривая»).

Однако существуют спорные мнения об описанных выше отношениях, которые интерпретируются через модель так называемого «двуликого Януса». Модель «двуликого Януса» выдвигает гипотезу о существовании еще одного посреднического фактора – фактора времени [10, с. 635]. Согласно этой модели, существует два аспекта «посттравматического роста»: 1) самотрансцендентность; 2) самообман (самоиллюзия).

Самотрансцендентность касается долгосрочных изменений, в то время как второй аспект – самообман (самоиллюзия) связан с краткосрочными компенсационными механизмами самоограничения.

Первый аспект приводит к определенным действиям, второй – будет просто своего рода самосохранением.

Краткосрочные исследования травмы указывают на положительную связь между «посттравматическим ростом» и «посттравматическим стрессом». В то время новейшие исследования указывают на ослабленную или отрицательную корреляцию и развитие более существенной и подлинной формы «посттравматического роста», связанной с действиями, а не идеями, более глубокую трансформацию и подлинный, продолжительный рост [9, с. 320].

Модель «двуликого Януса», таким образом, указывает на то, что связь между «посттравматическим ростом» и «посттравматическим расстройством»

со временем уменьшается, потому что именно с течением времени возможно превращение идей и перспектив в действие и реальность.

Зададимся вопросом: можно ли способствовать «посттравматическому росту» либо создать условия для последующего «посттравматического роста»?

Ответ на вопрос будет взаимосвязан с последствиями стресса и качеством стрессовых последствий. Если с помощью функциональных стратегий преодоления стресса поддерживается уровень стресса в определенных пределах, не слишком мало и не слишком много, «посттравматический рост» возможен как на индивидуальном уровне, так и общественном. Подтверждением вышесказанному могут служить имеющиеся исторические примеры, например, такие, как экономический бум; возрождение коллектива в послевоенное время и т.д.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сформулировать некоторые значимые проблемы, решение которых будет способствовать успешному «посттравматическому росту» каждого из нас:

– повышение уровня осведомленности о текущей ситуации, принимая необходимость осознания на должном уровне переменных, которые вызывают в каждом из нас высокий стресс (даже если это может напугать непосредственно в текущий момент стресса);

– разработка функциональных стратегий совладания со стрессом (у каждого из нас будут свои собственные стратегии, потому, как только каждый из нас знает их «для себя», потому что они проявляются и в других схожих ситуациях);

– наличие достаточного количества времени для поиска нового эффективного режима жизнедеятельности и раскрытие для себя возможностей обеспечивать эффективную жизнедеятельность, даже несмотря на сложную ситуацию.

1. Грицевич, Т. Д. Гендерные особенности совладающего поведения при онкологическом заболевании / Т. Д. Грицевич, С. Н. Сысоева // Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 20 мая 2020 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол. : Е. А. Бай [и др.]. – Брест : БрГУ, 2020. – С. 41-44.
2. Гончарова, С. С. Совладающее поведение : теория, диагностика и результаты исследований : учеб. пособие / С. С. Гончарова, В. И. Слепкова. – Минск : Изд-во БГПУ, 2008. – 197 с.
3. Calhoun L. G. The Posttraumatic Growth Inventory : measuring the positive legacy of trauma / L. G. Calhoun, R. G. Tedeschi // Journal of Trauma Stress. – 1996. – № 9 (3). – P. 455–471.
4. Calhoun, L. G. Beyond recovery from trauma : implications for clinical practice / L. G. Calhoun, R. G. Tedeschi // Journal of Social Issues. – 1998. – № 54. – P. 357–371.
5. Calhoun, L. G. Facilitating posttraumatic growth / L. G. Calhoun, R. G. Tedeschi. – Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum, 1999. – 184 p.
6. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/glossary/15/pozitivnaya-psihologiya/> – Дата доступа: 11.01.2021.
7. Calhoun, R. G. The foundations of posttraumatic growth : New considerations / L. G. Calhoun, R. G. Tedeschi // Psychological Inquiry. – 2004. – № 15. – P. 93–102.
8. Calhoun, L. G. Correlational test of the relationship between growth, religion, and cognitive processing / L. G. Calhoun, A. Cann, R. G. Tedeschi, J. A. McMillan // Journal of Traumatic Stress. – 2000. – № 13. – P. 521–527.
9. Joseph, S. An Affective-cognitive processing model of Post Traumatic growth / S. Joseph, D. Murphy, S. Regel // Clinical Psychology and Psychotherapy. – 2012. – № 19. – P. 316–325
10. Zoellner, T. Posttraumatic growth in clinical Psychology – a critical review and introduction of a two component models / T. Zoellner, A. Maercker // Clinical Psychology Review. – 2006. – № 26. – P. 626–653.

Статья поступила в редакцию 04.01.2021